

Подхватив оба пакета одной рукой, Андрей застыл на месте, не переставая жадным взором обвивать Ее манящие формы. Женщина снова едва заметно усмехнулась и, развернувшись, направилась к эскалатору, ведущему с цокольного этажа наверх. Андрей шел сбоку и чуть позади. С этой точки он любовался ее восхитительным станом во всей красе. Роскошная Леди шла, гордо преподнося свои прелести на обозрение миру. Прекрасные плечи были красиво расправлены; шикарная грудь, приподнятая чашечками платья, коротко и упруго качалась вверх-вниз в такт щеканью Ее тонких каблучков; крутые бедра ни капли не вульгарно, но чертовски соблазнительно покачивались из стороны в сторону; сзади под платьем угадывались умопомрачительные движения ягодиц при ходьбе; великолепные стройные ноги, до икр обвитые тонкими кожаными ремешками босоножек, уверенно несли свою Хозяйку навстречу жаркому дню, жарким взглядам, жарким удовольствиям... Она с первых взглядов приковывала к своим прелестным формам восхищенные взгляды всех встречных мужчин, да и женщины не могли не обращать внимания на яркую сумку в столь смелом по своей откровенности платье. Андрей же просто ловил кайф от созерцания этой Богини, твердо решив выжать из столь удачно сложившейся ситуации максимум.

На эскалаторе он прибегнул к нехитрому и давно опробованному приему: встал на несколько ступенек ниже от Нее. По счастью, за ним никого не было, а «его» Леди не оборачивалась, поэтому он мог беспрепятственно лицезреть ее пышный величественный зад и неотразимые ножки. Андрей много раз так вставал на эскалаторах торговых центров и метро, чтобы всласть полюбоваться реальными и близкими прелестями, устав от «цифровых» интернетных порнозвезд. Практически бесконечное изобилие эротического контента в сети накладывало определенный отпечаток на предпочтения. Отобранные на строгих кастингах супер-модели, профессиональные визажисты, фотографы и операторы, компьютерная обработка изображений — все это навязывало определенную планку привлекательности женского тела. Любая реальная женщина автоматически сопоставлялась с эталонными красотками с эротических сайтов, и, разумеется, далеко не каждая могла соответствовать тем чудесным изображениям, которые Андрей ежедневно сотнями просматривал с экрана монитора. Но формы, явленные его взору теперь, в своем великолепии превосходили любые образцы эротического арта!

Словно искусный скульптор, взяв за основу все представления Андрея о прекрасном, изваял это совершенное тело, доведя великолепие форм до предельных вершин. На расстоянии вытянутой руки находилось сейчас воплощение его мечты — совершенная Женщина, его Богиня! Андрею казалось, будто его тянет к Ней невидимая сила из-под подола, скрывающего волнующие полушиария. Он уже во второй раз за последние несколько минут едва сдержался, чтобы не запустить туда жадные, нетерпеливые руки! Тем временем в штанах неудержимо вздымался, каменея, наливаясь животной силой, еще не знавший женщины, но давно готовый к большой любви 18-санитметровый член...

Когда они поднялись на первый этаж, Незнакомка обернулась к нему и на ходу бросила: — Жарко сегодня, правда? Я бы выпила сейчас какой-нибудь холодный коктейль. Здесь есть хорошее кафе. Проводишь меня? — и снова последние слова были сказаны скорее в утвердительной форме.

Стоит ли говорить, что Андрей и не думал отказываться!

— Да, конечно... Как Вам будет угодно! — добавил он. Парню хотелось показать Ей, что он сделает все, что Она скажет, и сделает это с удовольствием. Хотя весь внешний вид Ее и тон были настолько уверенными, что Андрей догадывался: Она без слов знает, что слово Ее для него — закон.

— Отлично! Пошли, я угощаю, — каблучки зацокали на этот раз вровень с ним.

Андрей шел, пакетом прикрывая пах, так как под тканью джинсов еще вовсю торчал своеевольный несгибаемый ствол. Пару раз их руки случайно соприкоснулись. Андрей судорожно сглотнул, а Леди в это мгновение повернулась, подняла на него чарующе зеленые глаза с идеально нанесенными стрелками в уголках, сложила алые, спелые губы миленьким бантиком и несколько раз часто похлопала длиннющими ресницами, словно на миг превратившись из зрелой хищной пантеры в послушную домашнюю кошечку. Задержавшись на секунду этим наивным девичьим взглядом в ошеломленных глазах Андрея, Незнакомка непринужденно рассмеялась своим узнаваемым, приятным глубоким голосом. Он тоже улыбнулся, но очень сконфуженно. Затем Она сказала, снова глядя чарующими глазами сквозь все его существование:

— Можно ли узнать, как тебя зовут, милый мальчик?

— Андрей, — ему удалось-таки немного совладать с волнением. Голос стал более ровным, избавившись от натянутых испуганных ноток.

Она остановилась, повернулась к нему лицом:

— Марина, — Она протянула изящную ручку. И снова тот же указующий взгляд, тот же медленный разрешающий кивок одними ресницами. Без слов.

Андрей, не веря своему счастью, взял Ее ладонь в свою, слегка наклонился, поднес к губам, нежно, почти невесомо коснулся, украдкой вдыхая головокружительный аромат Ее кожи с легкой примесью крема и духов, не торопясь отпустил, а Она так же медленно высвободила свою изящную ладонь, только что получившую свою небольшую порцию нежности и ласки... В этот момент он почти физически ощутил, как у него в буквальном смысле растут крылья! Происходящее было так желанно, и так сладко было исполнение этой заветной мечты! От этого долгожданного счастья стеснения в нем слегка поубавились, и он улыбнулся, с благодарностью глядя в Ее глаза.

— Смотри-ка, — игриво воскликнула Марина, — а ты улыбаться умеешь!

Андрей расслабленно рассмеялся:

— Ну да, вообще-то умею!

Взяв его под руку слева, Она несильно прижалась своим обнаженным загорелым плечом к его плечу. Свободную же руку Марина положила ему на уровне пупка.

— Ну что? Пойдем в кафе! Расскажешь мне, что ты еще умеешь хорошего, — сладко промурлыкала зрелая бестия на ухо разгоряченному юноше. Дерзкие пальцы Ее, изображая ходьбу, переместились ему на грудь, и теперь острыми концами ярко-красных ноготков спонтанным маршрутом медленно кружили то вокруг одного, то вокруг другого соска, с легким будоражащим нажимом бороздя тонкую ткань футболки, периодически безумно приятно поддавая то одну, то другую маленькую бусинку самым острием великолепного ноготка... Андрей чувствовал, как с каждым новым движением Ее колдовских пальчиков, в нем все сильнее разгорается обжигающее пламя нечеловеческого желания. Бесстыжая Марина прижалась к нему сильнее, теперь уже не плечом к плечу. Сейчас уже ее роскошные,

почти не стесненные тканью груди сначала легонько касались его руки выше локтя, затем Она прижалась еще сильнее, так, что рука его оказалась зажатой между двумя прекрасными сферами. Максимально приблизив свои сладкие губы к его уху, спелая самка с придухианием заурчала словно тигрица...

Вторая рука у Андрея по-прежнему была занята пакетами. Он успел подумать, что это к лучшему. Была бы у него свободная рука, он скорее всего сорвал бы одежду со своей Богини-мучительницы и набросился бы на нее со страстью оголодавшего альфа-самца! Все это продолжалось считанные секунды, но он уже начал опасаться, что в таком духе долго выдержать не сможет и кончит прямо в джинсы, а нижнего белья, как всегда в такую жару, на нем не было.

— А может, ты умеешь и что-то плохое?! — с чуть преувеличенным подозрением в голосе добавила игривая обольстительница, не болезненно, но смело ущипнув его сосок и резко от него отстранившись.

И через секунду — снова Ее беззаботный смех! Отбежав от Андрея на три шага вперед, неподражаемая в своем легком веселье Марина вполоборота повернулась к нему, поманила чудесным пальчиком — тем самым, которым только что привела молодого парня состояние, близкое к эротическому исступлению и чуть было не довела до оргазма.

Всматрившись в его лицо, Она заботливо спросила:

— Все хорошо, мой сладкий? Ты так покраснел...

— Все нормально. Просто Вы меня немного смущили...

— Извини, малыш, я не хотела, честно! Тебя так легко смутить. Впрочем, выбрось все это из головы. В конце концов, я просто пошутила, — закончила она совершенно серьезным тоном.

— Хорошо. Нет проблем, — промямлил Андрей, а сам подумал: «Ничего себе шутки! Чуть до публичного изнасилования не дошло».

Разгоряченный юноша не учитывал одного: опытная зрелая красавица прекрасно знала, в какой момент остановиться в своих недетских играх, чтобы не перегнуть палку. Она вообще многое знала и многое умела. Эта потрясающая взрослая женщина могла без усилий держать любого мужчину на поводке любой длины. В ее прошлом осталось много разных событий, людей. Но уже долгое время Марина жила исключительно для себя. Она давно пришла к выводу о том, что ценить стоит только текущий момент, жалеть о прошлом бессмысленно, строить планы на будущее — тем более. Внутреннее спокойствие и комфортные условия жизни — остальное выдумки. У Марине были те, кто бросал к ее ногам состояния. Она принимала, вежливо благодарила (иногда постелью, если сама того хотела) и шла дальше. Были пламенные мачо, клявшиеся в неземной любви. Со многими из них Марине было приятно проводить ночи, полные жарких оргазмов. Мужчин вокруг было много. Марина твердо знала, что Она — единственная.

Марина любила чувственные удовольствия, и ей нравилось, когда мужчина не ограничивался суетливыми фрикциями в паре известных ему и старых, как мир, поз. Она прекрасно знала, что способна получать яркие и продолжительные моменты высшего телесного наслаждения не только непосредственно от полового акта. Один умелый любовник доводил Марину до звериных криков страсти, не прикасаясь к ней руками. С тех пор, как он покинул страну, прошло пять лет, а она до сих пор чувствовала, как мгновенно мокнет, случайно вспомнив, до

каких вершин удовольствий доводил Марину его изобретательный язычок... Скромный, зажатый юный мальчик, с первого взгляда воспылавший к ней вожделением, заинтересовал ее. Такого опыта она припомнить не смогла, и решила попробовать. Она была уверена, что опыта у парнишки нет никакого, но в том числе и в этом был интерес его соблазнения. Опытным взглядом желанной многими женщины Марина увидела в Андрее то, чего порой бывает трудно встретить у взрослого мужчины: стремление угождать женщине, доставлять удовольствие в первую очередь ей, не особенно задумываясь о себе. Словом, она решила попробовать его.

Юноша с полоборота схватил наживку, с юношеским рвением втянулся в сладостную сеть, которую Марина играючи плела вокруг него. Опытная женщина знала о мальчике все, что ей было нужно, буквально с первых минут. То, как быстро он вспыхивал, реагируя на сексуальный раздражитель, выдавало в нем неслабый темперамент и, скорее всего, добротную потенцию. Взять хотя бы тот выдающийся стояк, когда он впервые ее увидел. Тогда-то она им и заинтересовалась, тоже, кстати, с первого взгляда! Все-таки сильно ошибаются мужики, которые думают, что женщинам нужны только деньги, ох, ошибаются... А стеснение его, вероятно, было прямым следствием классического, «хорошего» воспитания, что подтверждалось культурной речью и хорошими манерами. Парнишка изо всех сил старался держать себя в руках, и пока это ему удавалось! А она, между прочим, вовсе не играла, когда заурчала-захрипела, как хищная самка, ему на ушко... Ох, не знал тогда и догадаться не мог зелененький мальчишка, вчерашний школьник, что красивая взрослая тетя, от которой он без ума, которой он так сильно стесняется и ласкать которую он так мечтает, стоит сейчас, прижавшись к нему своими большими, красивыми, соблазнительными сиськами, оплаченными бывшим замгубера, а ныне беглым преступником, и течет эта роскошная тетя, как обыкновенная сука перед своим кобелем.

А кобель этот сейчас — он, скромный воспитанный мальчик Андрюша с хорошими манерами и железным стояком. А тетя считается похотливой писей себе на стринги... вот они уже и промокли, хоть отжимай... и по стройным ножкам с внутренней стороны уже побежали две-три тоненьких дорожки тягучего нектара... А от зама никогда так не текла она, да и вообще никак от него не текла. Загнанный немолодой мужичок с кучкой проблем, кучей комплексов и не стоящей жалкой пипицкой не способен сексуально заинтересовать нормальную самку, каким бы предприятием он ни руководил, каким бы высоким чиновником ни был (про «настоящую любовь» никто не говорит — тут, конечно, загадка и чудо чудесное). А вот скромный студент с длинным красивым членом, встающим на раз и в миг готовым драть до криков любую самочку в любую дырочку — другое дело! А скажет она вместо этого «Лизать» — и будет он лизать столько, сколько ей нужно и там, где нужно; и будет пить сок ее до последней терпкой капельки; и массажик ей сделает; и ножки любовно помоет (скажет она — так и вовсе язычком до лоска каждый пальчик вылижет), а потом еще и «спасибо» скажет... Обо всем этом молодой парень, попавший в маринины колдовские сети, не знал и не думал.

«Ну ничего, скоро узнаешь... Игра только началась, малыш! У нас с тобой впереди много интересного и о-о-оч-ч-чень приятного...»

... С такими мыслями Марина дразнила умелыми пальчиками сладко ноющий от желания выразительный клитор, закрывшись в уборной маленького кафе. С огромным трудом она заставила себя остановиться в секундах от пика наслаждения. Марина старалась не думать,

что было бы, если б ее все-таки зацепило экстатической волной. Оргазмы у нее всегда бывали исключительно бурными, нередко со сквиртом, после чего требовались долгие минуты, чтобы прийти в себя, унять дрожь в полностью расслабленном блаженствующем теле. Сегодня же — случай особенный. За уединенным столиком преданно дожидался ее новый кавалер, а если говорить честно — очередная секс-игрушка, средство для утех. И Марине сейчас хотелось оставаться такой же возбужденной, как и он, разделяя с ним плотскую жажду...